

Гарри и Седрик синхронно схватили чашку, и их мгновенно телепортировало прочь. Мне казалось, что мои барабанные перепонки вот-вот лопнут, когда на трибуне разразился настоящий ад. Вся секция Хогwartса взорвалась, как фейерверк в канун Нового года.

- Хогwartс! Хогwartс! Хогwartс!" - хором выкрикнула наша школа. Я мог бы поклясться, что даже Малфой немного поучаствовал.

Районы Шармбатона и Дурмстранга были такими же унылыми и тихими, как и в течение последнего часа. Обоих их чемпионов победил один из Хогwartса. Рон сказал, что это доказывает, что Хогwartс - лучшая школа.

Я не думал, что все так просто, Гарри явно проиграл в кои-то веки. Чистая удача снова спасла его. Если бы это был кто-то другой, а не мой лучший друг, я бы позавидовал его постоянному успеху без всякой подготовки.

Хотя, справедливости ради, он, по-видимому, хорошо подготовился к этой задаче. Он делал вещи, о которых я даже подумать не мог, это заклинание с фиолетовым пламенем не было похоже на то, что должен уметь делать четверокурсник. Или седьмой год, если уж на то пошло.

Аплодисменты довольно быстро стихли, и все в молчаливом ожидании ждали появления чемпионов. Рон сиял рядом со мной, глядя на Дина и Семауса, которые раскачивались и пели... драматическую песню. Я неодобрительно посмотрел на них, эти слова не предназначались для одиннадцатилетних.

На моем лице появилось хмурое выражение, когда я бросил взгляд в центр подиума, где должны были появиться чемпионы. Суть была в том, что они не появлялись. Ни через минуту, ни через две.

Я мог видеть, как Дамблдор поднимается на ноги со своего места в судейской ложе. Он был увлечен дискуссией с профессором Снейпом и профессором Грюмом. Они были слишком далеко, чтобы я мог расслышать, о чем они говорили. Но даже Рон понял, что что-то не так, потому что улыбка исчезла с его лица, как будто кто-то повернул кран. Я видел, как Рон глубоко сглотнул и огляделся по сторонам, ощущение, что что-то пошло не так, казалось, распространилось повсюду. Сейчас на трибунах было устрашающе тихо, там, где минуту назад раздавались крики и одобрительные возгласы, теперь царил полная, безлюдная тишина.

На трибунах слышался шепот, когда группа из десяти человек в красных мантиях быстро направилась к арене. У меня волосы встали дыбом, и я почувствовала, как холодная дрожь пробежала по спине. Мы с Роном обменялись взглядами, он ничего не сказал, но я понял.

Мне казалось, что я падаю. Почему здесь были авроры?

Что происходило?

Я оглядел стадион, чтобы найти палитру эмоций. Некоторые казались слегка обеспокоенными, другие - удивленными. Малфой нехарактерно нахмурился. Как я хотел запечатлеть этот момент, когда Малфой хмурится из-за благополучия Гарри. Благополучие Гарри в некотором роде имело приоритет над злорадством по отношению к Малфой.

Рон схватил меня за руку и сжал ее. - С ним все будет в порядке. Он всегда такой, - прошептал Рон мне на ухо. Он послал мне успокаивающую улыбку, на которую я ответила, но она была вымученной. В какой-то момент удача отвернулась бы от Гарри. Мне хотелось закричать от отчаяния, жизнь Гарри была в опасности, и я ничего не могла с этим поделать.

Мужчины в красных мантиях быстро вошли в лабиринт, только одна женщина осталась позади, чтобы поговорить с Дамблдором. Рядом с Дамблдором стояли Макгонагалл, Снейп и Грюм, которые все выглядели очень обеспокоенными. Или каким озабоченным мог выглядеть Снейп, когда предметом беспокойства был Гарри.

Был конец июня, но я весь промерз, солнце было далеко за горизонтом, но мне казалось, что кто-то высосал все тепло из этого мира. Я на мгновение задумался, не вернулись ли дементоры каким-то образом в Хогвартс, но быстро отогнал эту мысль. Это была смехотворная теория.

Минуты шли и шли, и Дамблдор исчез в палатке, где сквозь щели пробивался яркий свет. Что он там делал? Пытался ли он найти Гарри?

Толпа как раз собиралась вернуться к разговорам и жизни вместо тихого ожидания, когда с трибуны засиял яркий синий свет. Все бросились туда, чтобы подойти и посмотреть, а Дамблдор выскочил из палатки с обнаженной волшебной палочкой. У меня от этого мурашки побежали по коже.

Я не видел и следа того эксцентричного директора, который в одиночку пел школьный гимн.

Образ подиума навсегда запечатлелся в моем сознании. Гарри постоял на трибуне несколько секунд. С такого расстояния, как я, было трудно разглядеть детали, но его глаза были закрыты.

Его мантия выглядела не так уж хорошо, когда он исчез, но с тех пор она получила некоторые дополнительные повреждения. Он покачивался на платформе несколько секунд, прежде чем Дамблдор добрался до него. Он взял его за плечи и внимательно осмотрел.

Гарри выглядел совершенно потерянным там, где стоял, как будто не узнавал Дамблдора. На трибунах царил мертвая тишина, ни одна душа не двигалась. Ни один палец не дрогнул.

"Он вернулся", - сказал Гарри голосом, пронизанным... страхом.

Гарри не испытывал страха.

Мои глаза расширились, мне показалось, что кто-то вылил мне на спину ведро ледяной воды.

"Волдеморт вернулся".

Панибратство.

Это чувство текло сквозь меня, как спокойная река под солнцем.

Солнце светило в окна больничного крыла, когда я проснулся, и я почти задался вопросом, были ли окна заколдованы для этого. Я попытался сесть в своей постели, но все мое тело сотрясало от усталости и боли.

Мой разум не мог сформулировать ни одной мысли.

Делакур. Волдеморт. Самозванец Грюм.

Грюм отвел меня в свой кабинет после выполнения задания и, по сути, признался, что именно он отправил меня к нему. Затем он собрался закончить работу, но Снейп ворвался в дверь и обезоружил его. Немного сыворотки правды, и вскоре открылась вся правда.

Я горько усмехнулся, что было плохой идеей, так как мои ребра болезненно покалывало. Предполагалось, что школа является самым безопасным местом в Британии, но это был четвертый год подряд, когда имело место серьезное нарушение правил безопасности. Как мог Дамблдор не понять, что происходит?

Как я мог не видеть, что происходит? Я почувствовал острую потребность в рвоте. Седрик был в безопасности, и я все равно взяла его с собой. Привел его на ужин со смертью, которым его накормили насильно. Блюдо, которое я еще не ел.

Было странно лежать здесь в постели и чувствовать себя ужасно. Я представлял себе, как лежу в этой кровати после третьего задания с тяжелыми травмами. В моих снах мои мысли были полны гордости и чувства достижения. Я победил Делакура, как и хотел, но на моей тарелке оказалось гораздо больше, чем я мог переварить.

Петли входной двери в больничное крыло тихонько скрипнули, и из-за них показалась седая борода. Теперь пришло время для моей ежегодной беседы с Дамблдором. Конечно, это было больничное крыло.

Дамблдор быстро подошел ко мне и беззвучно опустился на стул. Его пронзительные голубые глаза несколько секунд нежно наблюдали за мной. Это заставило меня почувствовать, что он может видеть мою душу, знал ли он, что во мне есть частичка Волдеморта?

Эти его голубые глаза сказали мне больше, чем даже он мог надеяться передать словами.

Он глубоко вздохнул и потер виски, у него был такой вид, словно он давненько не спал.

- Турнир наконец-то закончился, так что теперь мы можем говорить свободно, Гарри.

Турнир был окончен.

Сама мысль об этом была смехотворна. Какое это имело значение? Как все закончилось?

Это не было заключением. Это было только начало. Начало чего?

Казалось, это была моя жизнь. Или какой должна была быть моя жизнь.

"Вы объяснили мне, что произошло вчера, но у меня есть несколько вопросов и, надеюсь, ответы на них".

Даже если бы мне захотелось поговорить с этим человеком, я бы не смог.

- Феномен, соединяющий ваши палочки, называется "priori incantatem". Если бы вы позволили световому шару достичь вас или Волдеморта, проявились бы эффекты недавно выпущенных заклинаний волшебной палочки. Априорное заклинание происходит, когда встречаются две братские палочки. Поскольку у вас общее ядро..." Дамблдор замолчал, я понял, что он хотел сказать.

"Я хотел бы немного подождать с вашим вторым вопросом. Есть вопрос, который я хотел бы задать вам, - сказал Дамблдор с легкой улыбкой.

"Спрашивай", - беспечно сказала я, игнорируя то, как мое лицо хотело скривиться от боли, причиняемой разговором. Я даже сам удивился, что у меня получились связные слова.

"Боюсь, я буду здесь довольно прямолинеен, Гарри". Дамблдор бросил на меня пытливый

взгляд. "Где вы научились заклинаниям, которые использовали в борьбе с мисс Делакур?" Дамблдор улыбнулся мне, пытаясь успокоить. "Я могу смиренно признать, что мои познания в магии выше, чем у среднестатистического волшебника. Но, откровенно говоря, я никогда раньше не видел заклинаний, которые вы использовали вчера."

Я не ходил по тонкому льду. Я шел по воде. Ничто не могло помешать мне упасть в ледяную воду.

"Я нашла ответы в книге", - ответила я, глядя ему в глаза. Я действительно где-то читал, что не смотреть кому-то в глаза - признак лжи.

"Я знаю, что меня не было рядом с тобой в этом году, Гарри, но, пожалуйста, ты можешь мне доверять".

"Но можно мне все-таки?" - раздраженно огрызнулся я. - Ты позволил мне трижды встретиться лицом к лицу с Волдемортом в одиночку и хочешь, чтобы я тебе доверял?

"Я знаю, что прошу о многом".

- Слишком много, - ядовито выпалил я.

Дамблдор только печально улыбнулся мне. "Я надеюсь, что смогу каким-то образом возродить ваше доверие ко мне". Выражение лица Дамблдора просветлело. - Что подводит меня к моему следующему вопросу.

Я жестом попросил его продолжать, о чем пожалел, поскольку ожоги на моей левой руке были далеки от заживления.

"В свете ваших недавних академических устремлений я хотел бы предложить вам несколько частных уроков".

Мои глаза расширились от этого предложения, я ожидал расспросов о задании, Волдеморте и моих новообретенных способностях, но не этого. Я быстро взял себя в руки. "Что бы это значило?"

"Есть вещи, которые тебе нужно знать, поэтому я научу тебя им", - просто объяснил Дамблдор.

"Как это не расплывчато", - ответила я, закатив глаза. - Не хочешь на самом деле сказать мне, чему ты собираешься меня научить?

Дамблдор нахмурился. "Я пока не хочу говорить слишком много. Но есть некоторые навыки, которые тебе понадобятся для того, что ждет тебя впереди".

- А что нас ждет впереди? - спросил я почти шепотом.

- Это подводит нас к вопросу, который вы задали мне вчера.

"Пророчество, о котором говорил Волдеморт", - вспомнил я. Вчера я спросил его о неуместном комментарии Волдеморта. Лицо Дамблдора сразу же стало пепельно-серым. Он быстро извинился и исчез.

"да. Все так, как вы и предполагали. Это касается тебя и Волдеморта."

- Что там написано? - спросил я.

"Пророчества... трудно интерпретировать и понимать, но это происходит примерно так".

"Приближается тот, у кого есть сила победить Темного Лорда... рожденный теми, кто трижды бросал ему вызов, рожденный на исходе седьмого месяца... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но у него будет сила, о которой Темный Лорд не знает... и любой из них должен умереть от руки другого, ибо ни один не может жить, пока жив другой."

Под пристальным взглядом этих голубых глаз меня наконец осенило. Я слишком долго переживал эту ночь. Наконец-то наступил рассвет. Это было моей целью. Наконец-то это обрело смысл.

Это была моя жизнь.

Мне казалось, что мы с моим учителем стояли друг напротив друга целую вечность.

"Мне жаль, Гарри. Мне очень жаль."

"Нет, мне очень жаль".

Ровена закрыла глаза, медленно выдохнула.

"Я не сдержал своего обещания", - сказал я едва слышным шепотом. "Я хотел умереть".

"Я хочу это сделать", - заявил я, усаживаясь в свое фиолетовое кресло два дня спустя.

Ровена нахмурилась, глядя на меня, и вопросительно изогнула бровь. "Что именно ты хочешь сделать?"

"Я хочу избавиться от крестража". Я решительно посмотрел ей в глаза.

Ровена удивленно приподняла брови. - И в чем причина такой внезапной перемены в настроении?

- Ты знаешь почему.

Ровена застыла в своем движении, прежде чем устремить на меня пронзительный взгляд. "Я не понимаю, почему ты хочешь провести ритуал сейчас, если не делал этого раньше".

Я бросил на нее недоверчивый взгляд. - Разве это не очевидно? Это моя судьба - покончить с ним. Я не смогу этого сделать, если у меня внутри будет эта штука".

- Мой вопрос все еще остается в силе, - возразила Ровена, слегка наклонив голову. - А что, по-твоему, мы делали здесь раньше? Готовится к тому, что ты станешь министром магии?"

"Я стал твоим учеником, потому что мне нужно было выжить. Знание этого дерьма помогает в этом, - сердито выпаливаю я.

Ровена подняла брови. "Значит, в следующем году вы не хотите продолжать это соглашение?"

"Конечно, я бы хотел, я узнал здесь больше, чем когда-либо смог бы Хогвартс".

- Но почему вы хотели узнать больше до его возвращения?

Я нахмурился, услышав это. "Потому что всегда найдется кто-то, кто захочет заполучить меня, такова реальность".

«Хорошо. Значит, ты никогда не думал, что Волдеморт однажды станет одним из этих людей?»

"Я знал, что он все еще жив, поэтому всегда предполагал, что должен сразиться с ним", - признался я. "Но это не имеет значения".

"нет. На самом деле это решающий момент. Ты говоришь, что все изменилось теперь, когда твоя судьба предначертана звездами и твой путь вымощен. Но этого явно не произошло."

Я раздраженно вскинул руки в воздух. "Конечно, это так. Я. ДОЛЖЕН. УБИТЬ. ЕГО. ИЛИ. УМЕРЕТЬ".

"Однако ты сказал, что ожидал сразиться с ним до того, как узнал о пророчестве".

- Разница в том, что теперь я должен это сделать. Раньше это был выбор."

"Так ты говоришь, что предпочел бы не сражаться с ним до пророчества?"

"нет! Конечно, нет, - взревел я в отчаянии. Я встал и почувствовал отчетливое желание что-нибудь разрушить.

"Итак, ты собирался драться с ним раньше и собираешься драться с ним сейчас, что изменилось?"

Я прервал свои внутренние разглагольствования и посмотрел на нее. На самом деле это было хорошее замечание.

Ровена восприняла мое молчание как приглашение продолжать. - Что я пытаюсь сказать, Гарри, так это то, что твоя природа - помогать людям. Ты бы никогда не остался в стороне, когда страдают люди, которые тебе небезразличны. Пророчество исполнится не из-за какого-то божественного вмешательства, а потому, что предсказанный финал - это логическое завершение отношений между тобой и Волдемортом."

Я тяжело опустил в свое кресло и вслушался в ее слова. Думаю, это было правдой. Если бы Гермiona, или Рон, или Сириус, или еще кто-нибудь был в опасности, я бы захотел спасти их. Это было правильное решение. Волдеморт подверг бы их и всех в Британии опасности, так что мне пришлось бы сражаться с ним в любом случае. Пророчество это или нет.

"Я понимаю", - торжественно заявил я через несколько секунд.

- А ты знаешь? Тогда я задам этот вопрос еще раз. Что изменилось?"

Я встретился взглядом с ее спокойными фиолетовыми глазами и глубоко вздохнул. "Думаю, я понял, что в моей жизни не будет "счастливых вечеров".

Глаза Ровены засияли. "Как так?"

"Каждый раз, когда я сражался с кем-то, это было в надежде, что я уберу какое-то зло из мира. Чтобы, когда я стану старше, мне не пришлось избавляться от зла. Я могу просто жить спокойной, счастливой жизнью. С женой, которую я люблю, и, в конце концов, детьми". Я

устало покачал головой. "Но это просто не предназначено для меня".

Нейтральная, каменная маска Ровены разлетелась вдребезги от моих слов, и она одарила меня искренней, печальной улыбкой. - Знаешь, это может случиться, даже если ты пройдешь ритуал до конца. Ты все еще можешь быть... счастлива."

Я фыркнула от удовольствия. - Чертовски маловероятно. Нет, та, кто станет моей женой, возненавидит меня, и это справедливо. Я надену цепочку ей на шею, запру ее и выброшу ключ. Она должна ненавидеть меня, и меня это вполне устраивает".

Ровена открыла рот, чтобы что-то сказать, но закрыла его. Она бросила на меня страдальческий взгляд. - Тебе следует больше ценить свое счастье. Какой смысл выигрывать, если выигрывать не за что?"

Я покачал головой. "Я не против опустошить свое хранилище счастья. Жаль, что у одной несчастной девушки тоже опустеет голова". Я глубоко вздохнул. "Но счастье одного невинного человека не может быть поставлено выше судьбы всей нации. Я сделаю то, что ты мне сказал, буду думать мозгом, а не сердцем".

Ровена смотрела на меня с выражением боли в течение нескольких долгих мгновений, и мне показалось, что я увидел водянистый блеск в ее глазах. Она моргнула, и это исчезло, возможно, его там никогда и не было. "Всегда цените свое счастье, иначе вы пожалеете об этом. Доверься мне."

Я закатил глаза, глядя на нее. "Почему ты вообще споришь со мной? Ты хотел, чтобы я провел ритуал?"

Ровена посмотрела мне прямо в глаза еще одним пронзительным взглядом. Я мог видеть, о чем она думает.

"отлично. Давай сделаем это".

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231805>